

0-777576

На правах рукописи

Гагарин

Гагарин Алексей Александрович

**ТРУДОВОЙ КОЛЛЕКТИВ
ВЕРХ-ИСЕТСКОГО ЗАВОДА
В 1900—1941 гг.**

Специальность 07.00.02 — Отечественная история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Екатеринбург — 2009

Работа выполнена в секторе политической и социокультурной истории Института истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук

Научные руководители: доктор исторических наук, профессор
Постников Сергей Павлович
доктор исторических наук, профессор
Фельдман Михаил Аркадьевич

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Мартюшов Лев Николаевич
кандидат исторических наук
Михайлов Николай Васильевич

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Уральский государственный
технический университет»

Защита состоится 24 июня 2009 г. в 10.00 часов на заседании Диссертационного совета Д 004.011.01 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Институте истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук (620026, г. Екатеринбург, ул. Р. Люксембург, 56).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук.

Автореферат разослан 22 мая 2009 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000547838

Ученый секретарь
Диссертационного совета,
доктор исторических наук

Е.Г.Неклюдов

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Политико-идеологический кризис, имевший место в России в конце XX в., привел к смещению акцентов научно-исторических исследований. В том числе к падению интереса к истории рабочего класса. На протяжении десяти лет (90-е гг. XX в.) проблемы рабочей истории не считались ни приоритетными, ни достойными серьезного изучения. В результате в исследованиях по истории рабочего класса имел место определенный коллапс, когда старые методики и подходы уже не отвечали реалиям и требованиям времени, а новые не разрабатывались.

При этом проблематика, как нам представляется, совершенно не потеряла своей актуальности, и падение интереса к ней выступало как временное явление, вызванное во многом гипертрофированной попыткой отрицания и отказа от советского прошлого. Рабочие России, составляя в начале XXI в. более 40% всего экономически активного населения страны, все так же остаются одним из основополагающих слоев российского общества и гарантом экономического развития и политического могущества России.

В последние годы начался закономерный процесс возрождения интереса к рабочей истории. Следствием этого стал выход ряда трудов по истории промышленных рабочих России и Урала, возрос интерес историков к исследованию истории отдельных промышленных предприятий. Тема истории горнозаводских округов в последние два десятилетия нашла свое отражение в работах таких исследователей, как О.В. Липнин, Е.А. Малышев, И.А. Мишанин и др. Значительный интерес ученых, в том числе Л.Н. Бехтеревой, В.В. Прокопова, А.А. Гордина, М.О. Грибова, В.И. Кучер и др., вызывает история предприятий советского периода; зачастую на основе материала отдельных предприятий ими рассматриваются актуальные проблемы советской истории. Однако разработки в данной области пока все же остаются настолько редкими, что создается впечатление о сохранении с советского времени идеи о «мелкотемье» подобных исследований. В то же время такие исследования имеют неоспоримую научную ценность для более конкретного изучения специфики регионального развития общества и экономики.

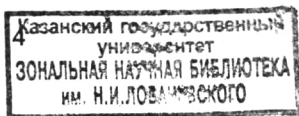
Во-первых, подобные исследования, предоставляя подробный материал по отдельным составляющим, позволяют не только существенно дополнить уже существующую картину, но и уточнить спорные моменты, касающиеся истории промышленности и рабо-

чего класса в целом. Во-вторых, разработка истории трудовых коллективов отдельных предприятий является необходимым полигоном для совершенствования уже применяющихся и разработки новых методов изучения рабочего класса в целом. В-третьих, исследования развития и функционирования трудовых коллективов промышленных предприятий обладают несомненным прикладным народнохозяйственным значением, выступая источником практического опыта по актуальным вопросам для руководителей коллективов современных российских предприятий (в том числе, в вопросах комплектования и повышения профессионального уровня трудовых коллективов, вопросах стимулирования и охраны труда и т. д.). В-четвертых, история отдельных предприятий является важнейшей составляющей столь популярной ныне региональной истории. Стать одним из кирпичиков изучения истории рабочего класса через совокупность микроисследований истории предприятий и их трудовых коллективов призвана настоящая работа.

Объектом настоящего исследования является трудовой коллектив Верх-Исетского завода. Данный завод, основанный в 1725 г. и успевший сменить ряд названий и владельцев, является одним из старейших на Урале. Особый интерес завод представляет еще и потому что, во-первых, до 1930-х гг. ВИЗ являлся одним из крупнейших предприятий Урала; во-вторых, коллектив завода, расположенного в «столице Урала», традиционно играл важную роль в общественно-политической жизни города и региона.

Под трудовым коллективом мы понимаем совокупность людей, объединенных совместной трудовой деятельностью. Трудовой коллектив как таковой включает в себя работников, руководителей и лиц административного труда, различные движения, организованные трудовым коллективом, в том числе, представительские. Особо стоит отметить, что трудовой коллектив представляет собой не просто механическое объединение людей ради совместной трудовой деятельности, а сложную систему постоянно развивающихся производственно-технических, нравственных, культурных и бытовых взаимосвязей и взаимоотношений между работниками внутри коллектива, его отдельными группами. Субъекты трудового коллектива связаны между собой единством целей, экономическими и политическими интересами, единой организацией и взаимосвязанной ответственностью каждого¹.

¹ Хабибуллин Х.А. Трудовой коллектив и трансформация его деятельности в условиях становления рыночных отношений. Дис. ... канд. эк. наук. М., 2003. С. 155—156.

Предметом исследования выступает социальная трансформация трудового коллектива ВИЗа в 1900—1941 гг., изменение профессионального и социального облика, материально-бытового положения, культурного уровня и политических предпочтений трудящихся.

Хронологические рамки исследования охватывают первые четыре десятилетия XX в. Рамки эти обусловлены спецификой модернизационного процесса в России: период является завершающим этапом раннеиндустриальной модернизации, в русле которого происходило развитие исследуемого предприятия. В 1900—1941 гг. Верх-Исетский завод был подвергнут масштабной технической реконструкции, изменившей его статус от одного из сравнительно небольших предприятий Урала с преимущественно устаревшим оборудованием до передового предприятия, снабжавшего всю промышленность Советского Союза сложными в изготовлении высококачественными сталями.

1900—1941 гг. для предприятия были насыщены событиями как экономического, так и политического характера. В целом в развитии трудового коллектива завода можно выделить три основных периода — досоветский период (1900 — февраль 1917 гг.); период Гражданской войны и НЭПа (февраль 1917 — 1927 гг.); период форсированной индустриализации (1928 — июнь 1941 г.).

Степень научной изученности темы. Анализ работ, посвященных трудовому коллективу Верх-Исетского завода в обозначенный период, подводит к выводу о необходимости условного деления историографии проблемы на два основных этапа — советского и постсоветского, или, как их еще иногда обозначают, периода единой точки зрения и периода плюрализма, гранью которых является 1985 г.²

В советский период, с его идеей гегемонии рабочего класса и производственной романтикой, выходит ряд книг, посвященных собственно истории Верх-Исетского завода. Основные работы подобного толка: так и не доведенная до конца и не опубликованная «История Верх-Исетского завода в 1900—1917 гг.» Лундберга (1937), Б.С. Рябинина — «Верх-Исетский завод» (1948), коллективная — «Верх-Исетский металлургический» (1972), Е.Ф. Подчи-

---

² В досоветский период специальных работ, посвященных истории Верх-Исетского завода, не выходило. Минимальные сведения об истории предприятия содержатся в различных изданиях, посвященных уральской промышленности, и краеведческих изданиях, но специальной задачи изучения развития трудового коллектива завода никто перед собой не ставил.

валова «Первопроходцы огневых дел: очерки истории Верх-Исетского металлургического завода» (1989). Авторы этих работ весьма полно восстановили ход истории завода. Большие по объему, работы хронологически охватывали период от основания завода до времени их выхода. Подробное освещение получило техническое развитие завода; содержатся отдельные сведения по истории трудового коллектива завода, в первую очередь, по участию заводцев в революционном движении. Большое внимание во всех работах уделяется роли большевистской партии как в политических событиях, так и в производственном функционировании завода, различным формам трудовой активности в 1920-е-1930-е гг. К сожалению, многие события заводской истории в этих работах освещены весьма предвзято, некоторые совершенно не упоминаются (к примеру, забастовка 1927 г.). Также весьма предвзято рассмотрены вопросы материально-бытового положения, культурной и духовной жизни рабочих и служащих. Тезис о бурном росте в советское время упомянутых показателей заслонял реальную картину происходящего. Данные издания имели в целом научно-популярный характер и не располагали системой ссылок на источники приведенной информации, вызывающей зачастую определенные сомнения.

Научно-популярный характер носят изданные в 1930-е гг. книги, посвященные революционной борьбе рабочих Верх-Исетского завода. Таковы работы Ю. Бессонова «Рабочие Верх-Исетского завода в Гражданскую войну: 1918» (1935) и «На фронте и в тылу: рабочие Верх-Исетского завода: 1918–1921 годы» (1937). В них собраны литературно обработанные воспоминания рабочих завода, участвовавших в революционных событиях и Гражданской войне; особое место занимает описание колчаковского периода в истории Екатеринбурга и заводского поселка. Работы интересны для нас, прежде всего, вниманием к политическим взглядам и революционной активности рабочих. Названные работы опираются на воспоминания трудящихся и позволяют (через анализ текстов) заглянуть во внутренний мир участвовавших в революции и Гражданской войне рабочих.

Освещение отдельных аспектов истории завода имело место в изданиях обобщающего характера. Так, материалы по техническому развитию завода содержались в исследованиях по истории уральской промышленности. Участие рабочих завода в революционной борьбе освещалось в изданиях, посвященных революциям

и Гражданской войне на Урале. Общественно-политическая история предприятия являлась предметом работ, исследующих развитие коммунистических и профессиональных организаций региона. Верх-Исетский завод также часто упоминался в научных изданиях, посвященных истории экономики Урала и Екатеринбурга (Свердловска).

В постперестроечный период произошло некоторое падение интереса к истории предприятия. Выходившие по данной тематике книги зачастую небольшого объема и иногда носят откровенно рекламный характер. Исключением является юбилейное, посвященное 275-летию завода, издание, написанное директором заводского музея Г.Ф. Молчановой — «Верх-Исетский завод: 1726—2001», весьма подробно рассматривающее историю предприятия от основания до начала XXI в. Стоит отметить вышедшее в 2006 г. издание «Верх-Исетский район. Мы на улицах этих росли...», приуроченное к 80-летию Верх-Исетского района г. Екатеринбурга. К сожалению, все работы данного периода имеют научно-популярный характер и не располагают четкой системой ссылок и развернутыми библиографиями. Продолжается разработка истории завода в контексте исследования развития уральской металлургии в целом.

В итоге мы приходим к выводу о недостаточной изученности темы. Имеющаяся немногочисленная обработанная информация либо используется в качестве примера по какой-либо более широкой проблеме, либо включена в научно-популярные работы. Основной акцент в изучении истории завода всегда делался либо на его производственные возможности, либо на роль рабочих завода в различных политических событиях. За пределами исследований остались такие проблемы, как эволюция социального состава рабочего коллектива ВИЗа; динамика численности коллектива в 1900—1941 гг.; изменение общеобразовательного уровня и технической квалификации рабочих одного из крупнейших предприятий Урала; культурные запросы и политические интересы металлургов; материально-бытовые условия. Весьма искаженно представлены такие вопросы, как трудовая и политическая активность визовцев.

Цели и задачи исследования. Целью исследования является анализ трансформации социокультурного облика трудящихся Верх-Исетского завода в 1900-1941 гг. под воздействием экономических и политических изменений, происходивших в стране.

Достижение поставленной цели связано с решением нескольких конкретных исследовательских задач:

1) проанализировать количественный и социальный состав, квалификационный уровень трудящихся;

2) выявить условия труда и стимулы к труду у рабочих и служащих ВИЗа;

3) исследовать материально-бытовое положение трудящихся завода;

4) изучить отношение рабочих и служащих к культурным и политическим ценностям.

Источниковая база, составившая основу исследования, обширна. Для систематизации выявленных источников мы используем традиционные квалификационные схемы и выделяем опубликованные и неопубликованные источники. При этом автор считает правомерным отказаться от иерархизации источников, деления их на «объективные» и «субъективные», первичные и вторичные, так как, даже если источник не дает возможности проникнуть на уровень реальных событий, он позволяет открыть мир представлений, культурные коды и системы ценностей участников исторического процесса.

Основная группа опубликованных источников, применявшаяся в исследовании, материалы статистических сборников и обследований. Главным образом документы различных государственных ведомств, а также отчетная документация связанных с деятельностью горнозаводской промышленности учреждений и лиц. Из опубликованных источников подобного рода досоветского периода особо стоит упомянуть весьма информативные материалы краткой подворной переписи Екатеринбургского уезда 1912 г., содержащие в себе подробные сведения по профессиональному составу, образовательному уровню и бытовому облику жителей Верх-Исетского заводского поселка. Также особое значение для исследования имели несколько работ советского периода, специально посвященных исследованиям условий труда и повседневной жизни рабочих ВИЗа. В первую очередь это два сборника статей, объединенных общей тематикой, в основу которых легло исследование, проведенное специалистами Свердловского окружного отделения здоровья и Свердловского окружного отделения труда: «Труд и здоровье мартиновских рабочих Верх-Исетского завода «Красная кровля» (1928) и «Труд и здоровье рабочих прокатных цехов Верх-Исетского завода «Красная кровля» (1930), бесценное для рассмотрения бытового положения рабочих Верх-Исетского завода исследование В.И. Величина «Производственные и

бытовые условия рабочих Верх-Исетского металлургического завода им. И.Д. Кабакова: опыт социально-гигиенической характеристики» (1936), предоставляющее уникальный материал по условиям труда и быта заводских рабочих в середине 1930-х гг.

Отдельной группой опубликованных источников являются периодические издания. В досоветский период это «Уральское горное обозрение» и «Уральский техник». В них содержится в основном информация о производительности завода, изменениях в заводской администрации и наиболее выдающихся событиях, происходивших на заводе и в поселке. В советский период значительное внимание Верх-Исетскому заводу уделялось в газете «Уральский рабочий». Еще более информативна заводская многотиражная газета «Красный кровельщик», успевшая в период 1923—1941 гг. сменить ряд названий, предоставляющая богатейший фактологический и иллюстративный материал практически по всем сферам жизни заводчан в этот период. Также в исследовании использовались воспоминания трудящихся завода.

Неопубликованные источники по теме выявлены и отобраны для исследования в пяти федеральных и региональных архивах: Российском государственном архиве экономики (РГАЭ), Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ), Государственном архиве Свердловской области (ГАСО), Центре документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО), Государственном архиве Пермского края (ГАПК). Также в работе были использованы материалы заводского музея.

Важное значение для изучения всех сфер существования заводского коллектива имеют законодательные и нормативно-правовые акты, в том числе указы, предписания и т. д. вышестоящих организаций, в ведении которых находился завод. Для изучения досоветского периода особое значение имеют документы фонда окружного инженера Северо-Екатеринбургского горного округа, контролировавшего деятельность ряда горнозаводских хозяйств, в числе которых были Верх-Исетский округ и завод (ГАСО. Ф. 53). Для анализа советского периода привлекались фонды вышестоящих отраслевых организаций, которым в разное время подчинялся Верх-Исетский завод (РГАЭ. Ф. 2093, 7297, 7964, 8927, 9021, 9464). Трудность работы с этими материалами была обусловлена тем, что в советское время происходили постоянные перестройки управления промышленностью. За год завод мог несколько раз

перейти от подчинения одной вышестоящей организации к подчинению другой, что весьма негативно сказывалось на формах отчетности, точности и сохранности документации.

В фондах вышестоящих организаций отложился значительный массив статистических документов, связанных с функционированием и развитием завода. Статистические материалы, касающиеся численности и квалификационного уровня трудящихся, условий и стимулов труда на предприятии, а в советский период — и материально-бытового положения рабочих и служащих, содержатся также в фондах завода (ГАСО. Ф. 72 и 122-р).

Основой исследования истории, как досоветского периода, так и советского периода стали неопубликованные делопроизводственные документы завода и связанных с заводом организаций.

Глава, посвященная досоветской истории коллектива ВИЗа, базируется на материалах фонда Главного управления акционерного общества Верх-Исетских горных и механических заводов наследников Яковлевых и Управления Верх-Исетского завода (ГАСО. Ф. 72), в котором представлена организационно-распорядительная, учетная, плановая, контрольная документация и текущая переписка. Ключевыми для изучения развития заводского коллектива в 1917-1941 гг. опять же является делопроизводственная документация завода (ГАСО. Ф. 122-р). Трудности, вызванные сложной политической и экономической обстановкой в стране, привели к временному упадку заводского делопроизводства, но к началу 1930-х гг. ситуация в целом улучшилась. Заводские материалы этого периода намного больше внимания уделяют вопросам рабочего быта, нежели материалы досоветского периода.

Информация по заводскому быту досоветского периода содержится в делопроизводственной документации Верх-Исетского санитарного комитета общественного здоровья (ГАСО. Ф. 370), по культуре — в документах Комиссии по постройке и ремонту церквей и школ в Верх-Исетском заводе (ГАСО. Ф. 367). Политическая активность рабочих и участие рабочих в революционных событиях на Урале прослеживается в документах, в том числе, текущей переписке и отчетности полиции и жандармерии (ГАСО. Ф. 182, 185, 527, 538).

Важным источником по истории коллектива в советский период является делопроизводственная документация, главным образом, протоколы и стенограммы, партийных и профсоюзных органов, как заводских (ЦДООСО. Ф. 295), так и вышестоящих орга-

низаций (ГАРФ. Ф. 5469, 6860, 7680; ГАСО. Ф. 265-р, 266-р, 272-р, 841-р; ЦДООСО. Ф. 20, 1269). В сферу их компетенции входили не только вопросы партийной и профсоюзной деятельности на заводе, но и производства, быта рабочих, их культурного уровня. Документы партийных и профсоюзных органов являются основным источником для рассмотрения социалистического соревнования и других форм производственной активности 1930-х гг. Эти документы также содержат в себе подробные сведения о жилье, снабжении и уровне жизни трудящихся. Кроме того, документы партийных и профсоюзных органов являются основным источником информации о заводском районе и его инфраструктуре, как месте проживания рабочих и служащих. Весьма информативны документы этой группы в отношении такого интересного вопроса, как влияние политической власти на заводчан, формирование необходимых настроений и интересов в рабочей среде.

Еще одной группой неопубликованных источников, использованных в исследовании, являются документы личного происхождения. Главным образом это воспоминания рабочих о жизни и труде на предприятии в досоветское время, участии в революционных событиях, восстановлении завода в начале 1920-х гг., разработке трансформаторной стали, ходе социалистического соревнования на заводе, внутрипартийной борьбе, которые были собраны и задокументированы во время кампании написания «Истории фабрик и заводов» 1930-х гг. (ГАСО. Ф. 318-р).

В целом, имеющиеся в распоряжении как опубликованные, так и неопубликованные источники позволяют реконструировать развитие заводского коллектива в исследуемый период. Выявленная источниковая база обеспечивает решение поставленных в исследовании задач.

Теоретико-методологической базой диссертационного исследования стала теория модернизации, наиболее полно объясняющая взаимодействие и взаимосвязь промышленно-технических и общественных изменений.

Специфика модернизации на Урале в конце XIX – начале XX в. подробно рассмотрена в трудах ряда уральских исследователей: В.В. Алексеева, Д.В. Гаврилова, С.П. Постникова, М.А. Фельдмана. В них изучено влияние технических изменений на профессиональный и социокультурный облик рабочих, в том числе на их материально-бытовое положение, культурный уровень. Эти исследования ясно указывают на взаимосвязь этих явлений, существо-

вание прямой зависимости развития всех факторов друг от друга, необходимость их рассмотрения в системе, дают образец подобного анализа. Это положение вполне применимо к исследованию социокультурного облика трудящихся исследуемого завода в период раннеиндустриальной, начала индустриальной модернизации.

На основании этого трудовой коллектив рассматривается с четырех основных позиций: количественные факторы труда (количество рабочих и служащих, их социальный состав, квалификация); качественные факторы труда (условия труда и стимулы к нему); бытовой облик; духовная культура трудящихся. Имевшие место профессиональные и социокультурные изменения являлись прямым следствием технической модернизации завода. Рассмотрение изменений, происходивших внутри трудового коллектива, с этих позиций с опорой на анализ происходивших на предприятии технических изменений позволяет достаточно полно и непротиворечиво описать развитие трудового коллектива завода в исследуемый период, показать целостный характер этого процесса, его детерминированность самим ходом модернизации на Урале и в стране в целом.

При подготовке работы автор придерживался принципов объективности, историзма, полного учета социально-субъективного в предмете исследования и максимально возможной непредвзятости при оценке и интерпретации фактов.

Для решения поставленных задач в работе использовались как общенаучные (анализ, синтез, описание, восхождение от конкретного к абстрактному и наоборот, классификация и типологизация и др.), так и специально-научные методы (периодизации, проблемно-хронологический, сравнительно-исторический и историко-сравнительный методы, структурно-системный подход, метод актуализации и др.). Широкое применение в исследовании получили статистические и математические методы исследования.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем впервые предпринята попытка рассмотрения истории одного из крупнейших предприятий Урала в переломное для нашей страны время с научной точки зрения в максимально возможной полноте описывающих его свидетельств. В результате в научный оборот вводятся новые, подробные данные о динамике численности и структуре трудового коллектива завода, по условиям и стимулам труда на предприятии. С принципиально новых методологических позиций рассмотрено материально-бытовое положение трудящих-

ся, их культурные и политические характеристики. Особенно актуальны эти сведения в связи с чрезвычайно большой ролью, которую завод играл в судьбе города Екатеринбурга в исследуемый период.

Исследовательская работа проведена на широкой источниковой базе. В научный оборот вводятся новые исторические источники, в первую очередь, неопубликованные ранее данные заводской статистики, материалы об условиях труда, бытовом положении трудящихся, их культурном уровне и политических пристрастиях.

Практическая значимость. Результаты исследования могут быть использованы в дальнейшей разработке проблем истории Верх-Исетского завода, рабочего класса и промышленности Урала и России в целом, а также в исследованиях и при разработке методологии изучения истории отдельных предприятий и трудовых коллективов как социокультурного явления.

Полученный материал может найти применение в образовательной деятельности, в учебных курсах по краеведению, при написании коллективных и обобщающих работ по истории региона, в процессе патриотического воспитания подрастающего поколения. Также материалы исследования могут быть полезны работникам музеев, использоваться при подготовке и написании изданий, формирующих корпоративную культуру Верх-Исетского завода и других предприятий.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации были изложены на международных (Екатеринбург, 2006), всероссийских (Екатеринбург, 2007, 2008) и региональных (Екатеринбург, 2006, 2008, Невьянск, 2006) научных конференциях, представлены в тематическом сборнике статей при библиотечке журнала «Чиновник», в журнале «Архивы Урала», в ведущих научных рецензируемых журналах («Вестник Челябинского государственного университета» и «Вестник Поморского университета»). Всего по теме диссертации опубликовано 10 научных работ общим объемом 3,05 п. л.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы, приложений. Относящиеся к работе 40 таблиц представлены в приложениях.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность исследования, выделяются объект, предмет, цели и задачи, хронологические рамки, методологическая основа диссертации, анализируется степень изученности проблемы, дан анализ источниковой базы.

Первая глава «Трудовой коллектив Верх-Исетского завода в досоветский период (1900 — февраль 1917 гг.)»

В *первом параграфе* «Численность, состав и квалификация рабочих и служащих завода» анализируются основные количественные и качественные показатели, присущие коллективу в досоветский период. В исследуемый период завод являлся неотъемлемой частью Верх-Исетского горнозаводского округа, одного из крупнейших посессионных горнозаводских округов Урала, что во многом обуславливало специфику организации рабочей силы на предприятии, социокультурного облика трудящихся. Коллектив завода делился на две основных категории: рабочих и служащих, которые в свою очередь делились на несколько профессиональных групп, отличавшихся условиями и оплатой труда. Среди рабочих выделялись такие профессиональные группы, как рабочие производственных цехов, рабочие вспомогательных цехов, подсобные рабочие, лесокуренные рабочие. Вследствие специфики развития предприятия к трудовому коллективу непосредственно относились, пожалуй, лишь заводские служащие и рабочие первых двух групп, большинство из которых составляли местные, постоянные, кадровые рабочие, тогда как занятость подсобных и лесокуренных рабочих носила в основном временный или сезонный характер. Отношения между категориями и группами характеризовались напряженностью, частым явлением были производственные конфликты.

В 1910—1912 гг. завод подвергся масштабной технической реконструкции. В результате численность трудящихся возросла и превысила накануне Первой мировой войны 2 тыс. чел.; увеличилось количество (более чем в два раза) и доля в коллективе технических специалистов; изменилось соотношение вспомогательных и производственных рабочих (до реконструкции — 2:1, после — 1:1).

Как и для большинства предприятий Урала, до Первой мировой войны источником комплектования кадров являлось население заводского поселка (в 1905 г. лишь 6,4% рабочих не были

уроженцами Екатеринбургского уезда, около 70% — происходили из Верх-Исетской волости и поселка), что определило преимущественно потомственный характер коллектива, привязанность трудящихся к предприятию. До 1914 г. на заводе почти не находил применения женский труд и труд несовершеннолетних, доля которых составляла менее 5%.

В период Первой мировой войны произошло привлечение ряда категорий принудительного труда, таких как военнопленные и арестанты, феминизация и омоложение коллектива. К началу 1917 г. почти четверть заводского коллектива составляли военнопленные, женщины и подростки. На вспомогательных работах использовался труд китайских рабочих. За счет этого заводу и округу удалось избежать значительного свертывания производства и кризиса, характерного для многих уральских предприятий в военный период.

Второй параграф «Условия и стимулы труда на заводе» посвящен анализу системы стимулирования и условиям труда на заводе в досоветский период. Условия найма и труда различных категорий трудящихся значительно различались. В целом условия труда и санитарно-гигиенические условия на заводе были весьма тяжелыми, что влекло за собой высокий уровень травматизма. Ежегодно получал на производстве травму в среднем каждый 6-7 рабочий. Одной из главных причин этого была чрезвычайно низкая механизация труда. Накануне Первой мировой войны удовлетворительной считали механизацию своего труда менее 2,5% трудящихся. При этом техническая модернизация предприятия и рост производительности труда шли параллельно с ростом травматизма.

Основным методом стимулирования на заводе являлось материальное вознаграждение в форме зарплаты. Анализ системы начисления заработной платы демонстрирует патерналистскую политику заводоуправления, направленную на закрепление на предприятии наиболее квалифицированных рабочих-металлургов и технических служащих, которые получали более высокие зарплаты при сравнительно лучших условиях труда.

Третий параграф «Материально-бытовое положение трудящихся завода». Особенности материально-бытового положения трудящихся проистекали из специфики места их проживания. В большинстве своем рабочие являлись жителями заводского поселка, имели свое хозяйство на уровне приусадебного участка, сохраняли связь с землей и владели скотом. Вследствие ограниченности доступной земли

размеры землевладения, а вследствие этого и владения скотом, были весьма невелики (размеры земельного надела на ВИЗе были в три раза ниже, чем в среднем по Пермской губернии, владения основными породами скота — в три раза ниже, чем по Уралу), что делало трудящихся чрезвычайно зависимыми от заводских работ и уязвимыми в случае различных экономических неурядиц. Для рабочего быта была характерна большая скученность жильцов. Неудовлетворительно обстояло дело с обустройством самого поселка и санитарно-гигиеническими условиями быта жителей, следствием чего был высокий уровень заболеваемости, особенно различных заразных болезней; частым явлением были эпидемии.

В *четвертом параграфе* «Отношение трудящихся к культурным и политическим ценностям» рассматривается социокультурный облик рабочих и служащих завода в досоветский период. Наряду с общим процессом индустриализации, следствием расположения завода на окраине крупного по меркам того времени города был рост грамотности трудящихся, чему способствовал также общий рост квалификации коллектива. В 1902 г. к грамотным относилось 48,5% рабочих завода. Подавляющее преобладание грамотных среди несовершеннолетних позволяет предположить, что к началу Первой мировой войны уровень грамотности рабочих предприятия несколько превышал среднеуральские показатели. Еще одним следствием близости к городу являлась возможность посещения различных культурных учреждений, в том числе театров, библиотек и т. д., что вело к проникновению в досуг и мировоззрение трудящихся способов времяпровождения и ценностей, характерных для городских слоев, изменению осознания рабочими своего места в обществе.

Тяжелые условия существования, наряду с близостью к центру политической агитации являлись источником большей степени политизации трудящихся Верх-Исетского завода, чем коллективов других предприятий Урала, особенно расположенных в сельской местности. В результате к Февральской революции завод находился под значительным влиянием большевиков, которое сохранялось и в период Гражданской войны. На выборах в Учредительное собрание голоса трудящихся завода распределились следующим образом: за большевиков — 64,5%, за эсеров — 14,9%, за кадетов — 14,1%, за меньшевиков — 0,9%.

В целом же трудовой коллектив Верх-Исетского завода в 1901 — феврале 1917 г. представлял собой коллектив крупного для

своего времени развивающегося предприятия Урала. Для завода характерны тяжелые условия труда, селективная политика в отношении стимулирования.

Специфика развития трудового коллектива определялась главным образом четырьмя факторами: статусом предприятия как составной части Верх-Исетского горнозаводского округа; технической реконструкцией, имевшей место в 1910—1912 гг.; расположением заводского поселка, являвшегося основным источником комплектования коллектива, в непосредственной близости от крупного губернского города; гораздо меньшим развитием личного подсобного хозяйства трудящихся.

В исследуемый период предприятие и его коллектив являлись объектом процессов взаимосвязанных технической, социальной и духовной модернизаций. Незавершенность этих процессов на момент вступления России в Первую мировую войну стала причиной участия значительной части рабочих завода в революционных событиях и Гражданской войне на стороне большевиков.

Вторая глава «Трудовой коллектив Верх-Исетского завода в период Гражданской войны и НЭПа (февраль 1917—1927 гг.)».

В *первом параграфе* «Численность, состав и квалификация рабочих и служащих завода» анализируются основные количественные и качественные показатели, присущие коллективу предприятия в период Гражданской войны и НЭПа. В период с весны 1917 г. по конец 1922 г. на заводе происходили резкие колебания численности трудящихся, связанные с неблагоприятной политико-экономической ситуацией в стране. В 1923—1927 гг. численность трудящихся стабилизировалась, шел процесс восстановления основных производственных мощностей, возобновления выпуска высококачественных сталей.

Коллектив в этот период продолжал делиться на две основные категории: рабочих и служащих. Отношения категорий, достаточно стабильные в начале, к концу периода приобрели черты напряженности, что во многом обуславливалось проводимой сверху политикой недоверия к специалистам. Продолжался процесс дифференциации категории служащих. К концу 1920-х гг. из категории служащих был окончательно выделен административно-технический персонал, что связано как с усложнением производства, так и с изменением отношения властей к инженерно-техническим служащим, советизацией ИТР. Рабочие подразделялись на производственных и вспомогательных, при этом соотношение их в нача-

ле периода вновь изменилось в пользу последних, что было неблагоприятно в экономическом отношении. К концу периода соотношение меняется в лучшую сторону. Однако, несмотря на принимаемые меры, даже в начале индустриализации количество вспомогательных рабочих превосходило количество рабочих, занятых производством товарной продукции.

В этот период заводской поселок перестал быть основным источником трудовой силы для предприятия. Причинами этого были как значительные перемещения населения в период революционных потрясений, так и то, что работа на заводе перестала быть приоритетным и едва ли не единственным занятием для жителей поселка. Следствием этого стала нехватка рабочей силы, особенно квалифицированной. В конце периода заводоуправление даже было вынуждено пойти на такие крайние меры, как противозаконную вербовку рабочих на других металлургических предприятиях Урала.

Потребность в рабочей силе вкупе с политическими установками привели к усилению вовлечения в производство подростков и женщин. Накануне индустриализации их доля в трудовом коллективе составляла соответственно 7% и 8%. Причем, если рост количества первых происходил через фабрично-заводское училище (ФЗУ) и в применении их труда наблюдались положительные сдвиги, то женщины в большинстве своем были заняты на малоквалифицированных работах. Еще одним следствием постоянных проблем с кадрами стало использование на заводе различных категорий принудительного труда: в 1917—1918 гг. это были военнопленные, в 1919—1920 гг. прикомандированные к заводу рабочие и красноармейцы; позже заключенные.

Второй параграф «Условия и стимулы труда на заводе» посвящен анализу системы стимулирования и условиям труда в феврале 1917—1927 гг. Начало советского периода было тяжелым временем для завода — большинство цехов находилось в полуразрушенном состоянии. Поддерживать производительность удавалось главным образом за счет использования принудительных методов стимулирования труда. Вследствие разложения товарно-денежных отношений чрезвычайно важным стимулом в восстановительный период являлась значительная доля в оплате натуральных выплат. Восстановление денежного стимулирования произошло уже в период НЭПа, долгое время его значимость оставалась несопоставимой с довоенным периодом. Повышение заработной платы

в этот период шло главным образом за счет пересмотра норм и интенсификации труда, что вело к высокому уровню текучести и падению трудовой дисциплины. Интенсификация труда при сохранении устаревшего оборудования и снижении квалификации трудящихся являлась причиной роста уровня травматизма, который значительно превышал довоенный.

Третий параграф «Материально-бытовое положение трудящихся завода». В 1917–1927 гг. материально-бытовой облик заводчан существенно изменился. Перемены были вызваны несколькими основными обстоятельствами. Во-первых, изменился статус места проживания трудящихся: заводской поселок стал одним из городских районов. Во-вторых, произошло вливание значительно-го контингента приезжих с семьями, что вело, в том числе, к переменам в картине проживания заводчан, активизации жилищного строительства. В-третьих, после национализации предприятия государство провозгласило задачу изменения быта трудящихся в сторону максимального его переустройства с целью превращения заводчан в «чистых пролетариев западноевропейского типа». Главным следствием этого являлось усиление давления на личное подсобное хозяйство рабочих, которое считалось пережитком старого порядка и признаком мелкобуржуазности трудящихся. Усиление давления на землевладение и личное хозяйство привело к ухудшению материального положения рабочих, усилению их зависимости от стимулирования труда. С другой стороны — были запущены кампании по улучшению быта трудящихся, особенно его коммунальных составляющих и социальной инфраструктуры, что стало основой для развития в пределах заводской застройки торговой и общепитовской систем, медицинского обслуживания и дошкольных учреждений.

К началу 1930-х гг. территория заводской застройки стала скорее напоминать промышленный пригород, нежели сельскую местность. Вхождение заводской застройки в городскую черту в числе прочего привело к изменениям в менталитете кадровых рабочих, осознанию ими себя как жителей крупного быстро развивающегося города. Однако вследствие недостатка финансирования многие начинания оказались не завершены, наиболее значительные изменения в быту трудящихся произошли уже в период индустриализации.

Четвертый параграф «Отношение трудящихся к культурным и политическим ценностям». Чрезвычайно важным обстоятельством,

повлиявшим на социокультурный облик коллектива, было вовлечение трудящихся в масштабные культурные перемены, происходившие в стране. Следствием этих изменений стал общий рост грамотности: в 1926 г. показатель грамотности рабочих составлял более 80%, т. е. увеличился с начала века почти в 1,75 раза. На заводе была создана сеть технического обучения, действовало фабрично-заводское училище, многочисленные курсы повышения квалификации и переквалификации, предпринимались целенаправленные усилия по повышению технической активности рабочих. Возрос интерес заводчан к чтению и выписке прессы: в 1926 г. 42% трудящихся пользовались услугами заводской библиотеки, выписывали периодику около 70% рабочих завода³. Произошло увеличение интереса к участию в культурной жизни, различным формам искусства, в том числе театру, кино и т. д. Однако в культурные изменения оказалась вовлечена лишь часть заводчан, что было связано как с сохранением в рабочей среде обычаев и привычек досоветского быта, так и сложным материально-бытовым положением значительной части трудящихся. В деятельности рабочих клубов принимало участие 5–10% заводского коллектива, в основном молодежь из числа коммунистов и комсомольцев. Посещало театры и кинотеатры менее трети рабочих, что, конечно, было достижением по сравнению с досоветским периодом, но совершенно несопоставимо с завышенными планами советских властей. Свободное время заводчане предпочитали расходовать на выполнение работ в личном хозяйстве. Одним из препятствий к принятию всеми трудящимися новой культуры была ее значительная, иногда излишняя идеологизированность.

Политическая агитация, которой уделялось первоочередное внимание, также не имела среди трудящихся ожидаемого эффекта. Потомственным заводским кадрам неожиданно для властей оказалась присуща аполитичность. К началу индустриализации, несмотря на активную агитацию, в партии состояло примерно 10%, в комсомоле менее 15% коллектива. Для рабочих было характерно отсутствие интереса к идеологической составляющей партийной политики. Основной мировосприятия большинства заводчан оставалось религиозное мировоззрение, сохранявшееся даже в партийной среде.

Таким образом, в феврале 1917–1921 гг. вследствие глобального политико-экономического кризиса, подобно большинству

---

³ В 1913 г. около 10%.

предприятий страны, ВИЗ испытывал трудности в снабжении материалами и обеспечении рабочей силой. Результатом стало постепенное уменьшение численности трудящихся, значительную часть которых и так составляли категории принудительного труда, женщины и несовершеннолетние. Завод пережил несколько кризисов и едва не прекратил свое существование.

В период НЭПа производство стабилизировалось, возобновилось изготовление на заводе высококачественных сталей, произошло восстановление численности коллектива. Накануне индустриализации на заводе насчитывалось уже более 2 тыс. трудящихся. Произошли значительные изменения в материально-бытовом и культурном облике визовцев благодаря включению заводской территории в городскую черту, а рабочих завода в культурную революцию. Однако большинство тенденций и процессов, прослеживающихся в социокультурном облике трудящихся, получили полноценное развитие уже в период индустриализации.

Третья глава «Трудовой коллектив Верх-Исетского завода в период сталинской модернизации (1928—1941 гг.)».

В *первом параграфе* «Численность, состав и квалификация рабочих и служащих завода» анализируется изменение основных количественных и качественных показателей коллектива в ходе индустриализации. Масштабная техническая реконструкция предприятия, связанная с переходом завода на выпуск высококачественных сталей, привела к возрастанию численности трудящихся почти в два с половиной раза, достигнув 5,5 тыс. человек, увеличению числа профессиональных групп, усилению процессов разделения труда, увеличению численности и доли ИТР почти в три раза (с 3,5% до 9,3%).

Источником для резкого возрастания численности коллектива в этот период, как и на других предприятиях страны, служили, главным образом, крестьянские пополнения. Однако в отличие от многих, особенно вновь строящихся предприятий, ВИЗ сохранил в своей среде значительную долю местных уроженцев, продолжавших составлять костяк производственных цехов. Увеличение числа инженерно-технических кадров происходило за счет выдвиженцев из числа рабочих и нового поколения специалистов, получивших дипломы в советских учебных учреждениях.

Продолжалось вовлечение в трудовой процесс женщин и подростков. Удельный вес женщин среди работавших на заводе возрос до 1/5 (в некоторые периоды до 1/3). Однако их доля оста-

валась значительно ниже, чем по Уралу в целом. Женщины продолжали использоваться в основном на неквалифицированных работах. Подростки в исследуемый период, так же как и в 1920-е гг., вовлекались в трудовой процесс главным образом через заводское ФЗУ. В 1933 г. доля учеников достигла 15% от численности заводского коллектива, но к концу периода вновь снизилась до 8-10%, что было вызвано изменением сети технического обучения. Продолжалось использование на заводе труда заключенных. Следствием названных факторов, высокой текучести кадров, а также сложной политико-экономической ситуации в стране явилось снижение производственного стажа и уровня квалификации трудящихся в конце 1920-х — первой половине 1930-х гг., что негативно сказалось на производстве, особенно на фоне технической модернизации предприятия. Во второй половине 1930-х гг. началось постепенное восстановление качественных характеристик трудового коллектива.

Второй параграф «Условия и стимулы труда на заводе» посвящен анализу системы стимулирования и условиям труда. В 1928—1941 гг. произошло кардинальное техническое перевооружение завода, связанное с переходом предприятия на выпуск высококачественных сортов стали, повышением его роли в промышленности. В этот период ВИЗ становится основным поставщиком большинства видов высококачественных сталей для предприятий страны. В результате произошли позитивные сдвиги в санитарно-гигиенических и технических условиях труда. Однако вследствие сохранения недостаточного уровня механизации и низкого квалификационного уровня значительной части трудящихся чрезвычайно высоким оставался уровень производственного травматизма, серьезного снижения которого удалось добиться лишь в конце исследуемого периода.

Продолжался процесс интенсификации труда, проводимый во многом за счет усиления эксплуатации рабочих. При этом, как и на большинстве предприятий Урала, происходило это в условиях ограниченной возможности материального стимулирования и кадровых проблем. В результате завод был вовлечен в масштабный эксперимент по применению моральных стимулов труда. Наиболее яркое отражение провозглашаемые идеи нашли в движении ударников и стахановцев. Необходимость вознаграждения за самоотверженный труд при недостаточном финансировании привела к созданию компенсирующей системы льгот и первоочередно-

го снабжения передовиков производства товарами и услугами, что в условиях тотального дефицита служило действенным стимулом труда.

Вследствие ставки на количественные показатели, движение ударников, а затем и стахановцев, выродилось в погоню за внешними рекордами. Быстрый рост числа передовиков производства ВИЗа (в 1938 г. к ним относилось более 60% рабочих завода), легкость зачисления в эту категорию привели к обесцениванию в глазах трудящихся самой идеи социалистического соревнования. Ориентация на количественные показатели вела к срыву производственного процесса, падению качества выпускаемой продукции. Во второй половине 1930-х гг. государство, не отказываясь от продолжения широкого применения моральных стимулов, все больший упор делает на принуждение, апофеозом чего стали трудовые законы 1939–1940 гг., усилившие ответственность рабочих и специалистов за невыполнение плана, выпуск недоброкачественной продукции, по сути привязавшие трудящихся к производству.

В третьем параграфе «Материально-бытовое положение трудящихся завода» рассматривается материально-бытовое положение визовцев в 1928–1941 гг. В период индустриализации усилились тенденции трансформации материально-бытового облика заводчан, начавшиеся в период НЭПа. В рамках активизации развития заводской территории как городского района произошло развитие социальной инфраструктуры, в том числе системы общественного питания, торговой сети, системы дошкольных учреждений и здравоохранения, внедрение в быт трудящихся многих социальных благ. В этот период бывший заводской поселок окончательно приобретает облик городского района. Одновременно имели место и негативные моменты, связанные с повсеместным и не всегда мотивированным введением в рабочий обиход коммунального быта. Вследствие экономических трудностей процесс улучшения материально-бытовых условий трудящихся шел догоняющими темпами по отношению к росту численности и развитию заводского коллектива. К концу периода лишь около 70 % трудящихся были обеспечены заводским жильем, более четверти были вынуждены жить в бараках и общежитиях. На протяжении большей части периода условия проживания и снабжения основной массы заводчан были, пожалуй, даже несколько хуже досоветских. В силу необходимости сохранять хотя бы минимальный жизненный уровень

трудящихся власти вернулись к практике поддержки личного подсобного хозяйства рабочих. К концу периода индивидуальные земельные участки имелись более чем у половины визовцев (в 1940 г. у 54,2%), многие рабочие держали скот.

В четвертом параграфе «Отношение трудящихся к культурным и политическим ценностям» рассматривается социокультурный облик рабочих и служащих завода в период сталинской модернизации. С началом индустриализации были активизированы темпы вовлечения трудящихся в культурную революцию, поставлена задача окончательной трансформации культурного и духовного облика рабочих. Значительные усилия предпринимались по повышению уровня грамотности, который колебался на отметке в 75–85%. Достигнуть 100% уровня мешал постоянный приток пополнений из сельской местности, несмотря на то, что ежегодно в заводских школах ликбеза проходило обучение по несколько сотен человек. Возрос интерес к чтению, расширилась доступная рабочим библиотечная сеть, появилась мода на домашние библиотечки, которые к середине 1930-х гг. были почти в трети рабочих семей. Уже к середине 1930-х гг. подпиской на газеты и журналы был охвачен едва ли не весь рабочий коллектив (газеты выписывали 86,1%, журналы — 12,4% рабочих семей). У визовцев появился вкус к посещению театров и кино: с 1926 по 1934 гг. посещения рабочими театров повысилось с 19 до 30 %, кино — с 33 до 44% и продолжало расти. Культурными новшествами можно считать почти повсеместную радиофикацию рабочих жилищ, целенаправленное вовлечение значительных масс трудящихся в спортивные секции и кружки, неотделимое от оборонно-спортивной работы, попытку организации полноценного отдыха заводчан в период отпусков, в том числе пропаганду среди них туризма. Однако намеченного партией вовлечения всех без исключения трудящихся в процесс приобщения к новой пролетарской культуре так и не произошло. Большая часть заводчан, особенно из числа вновь прибывших, оказалась в малой степени восприимчива к новым типам и формам культурной жизни. Еще одной причиной отсутствия интереса к духовному развитию могли быть материально-бытовые трудности, испытываемые трудящимися.

Значительные достижения имели место в технической учебе, которой на ВИЗе оказывалось первоочередное внимание. Заводское ФЗУ увеличило свой контингент до более чем 700 человек. Еще большее развитие получила сеть техобучения без отрыва от

производства. В середине 1930-х гг. охват различными формами техучебы достигал 90 % коллектива, цифры сдачи обязательного техминимума превышали запланированные, ВИЗ был в числе заводов, полностью обеспечивших сдающих техминимум техническим обучением. Следствием стало повсеместное повышение технического уровня трудящихся, особенно важное в связи с тем, что большинство из них представляло собой вновь прибывшие крестьянские пополнения. Чрезвычайно актуальным в контексте технической модернизации являлось появление в рабочей среде слоя, способного к техническому творчеству, что сближало характеристики рабочих и ИТР.

На первый взгляд имелись определенные успехи в политической агитации. Однако успехи эти, как показало время, не имели под собой твердой основы. Рост партийной прослойки в коллективе в начале 1930-х гг. оказался явлением временным, происходил он главным образом за счет молодых пополнений, которым зачастую не с чем было сравнивать новую окружающую их реальность, и надеющихся за счет близости к партии улучшить свое материально-бытовое положение. В целом же к концу изучаемого периода доля трудящихся, участвующих в коммунистических организациях, повысилась незначительно и составила в целом около 20—25% коллектива. Основой мировосприятия значительной части заводчан продолжало оставаться религиозное мировоззрение. Большую роль в трудовом процессе, быту и духовной жизни трудящихся продолжали играть ценности и привычки, присущие досоветскому периоду.

В 1928—1941 гг. возобновление на заводе производства высококачественных сталей усилило роль предприятия в промышленности страны и стало основой бурного развития ВИЗа. Специфика социокультурного облика трудящихся в этот период определялась несколькими основными обстоятельствами, самыми важными из которых были техническая реконструкция предприятия и изменение характера комплектования трудового коллектива. В целом же трудовой коллектив Верх-Исетского завода в 1927—1941 гг. продолжал представлять собой разнородное образование, состоящее из различных социальных групп. Однако границы групп оказались в значительно большей степени преодолимыми, чем в досоветский период. Жесткая иерархия, основанная на профессиональной принадлежности, в основе которой лежало происхождение рабочих, окончательно сменилась более сложным делением в зависимости

от роли в производстве, близости к партии, принадлежности к «рабочей аристократии», образовательному уровню и т. д. Процессы социальной стратификации к концу 1930-х гг. шли полным ходом. В итоге речь в этот период может идти, по сути, о становлении нового трудового коллектива, в основе которого лежали изначально более равные условия и укрепившиеся внутренние связи.

В заключении подведены итоги и сделаны выводы по исследуемой проблеме. Количественные и качественные изменения в трудовом коллективе завода являлись следствием, в первую очередь, процесса технической модернизации, имевшего место на предприятии, и общего контекста развития страны. Основными тенденциями развития трудового коллектива завода в исследуемый период являлись возрастание численности трудящихся и усложнение профессионального состава. Несмотря на имевшие место временные регрессии, связанные с неблагоприятной политико-экономической обстановкой в стране, численность коллектива предприятия возросла за 40 лет почти в 4 раза. Усложнение профессионального состава трудящихся выразилось в усилении процессов разделения труда, возрастании количества категорий, структурной дифференциации коллектива. Еще одним следствием технической модернизации стала тенденция роста количества и доли в коллективе технических специалистов и рабочих основных профессий, уменьшение доли вспомогательных рабочих.

Социальный состав коллектива в исследуемый период был весьма неоднороден. Среди трудящихся существовало несколько социальных категорий. Социальные категории существенно различались статусом, оплатой и условиями труда, материально-бытовым положением. В досоветский период система категорий была весьма консервативна, в основе деления лежали заводские профессиональные группы, принадлежность к которым определялась во многом происхождением. В советский период произошло усложнение социального состава трудящихся. В связи с появлением ряда новых факторов (близость к партии, принадлежность к рабочей аристократии и т. д.) и изменением отношения администрации к пришлым рабочим и профессиональным группам, занятым обслуживанием основных производств, возросла внутренняя мобильность и одновременно укрепились внутренние связи коллектива.

Условия труда на предприятии были весьма тяжелыми. Техническая модернизация была направлена главным образом на увеличение выпуска товарной продукции, а не на улучшение условий

заводского труда. В результате в течение всего периода высокой оставалась доля ручного труда, недостаточным был охват механизацией. Следствием стало сохранение высокого уровня травматизма и профессиональных заболеваний трудящихся. Вследствие проблем с финансированием для предприятия, особенно в советский период, были характерны эксперименты со стимулированием труда. Заработная плата большинства категорий трудящихся была недостаточной для нормального существования.

Специфика социокультурного облика трудящихся в быту определялась главным образом местом проживания. Подавляющее большинство рабочих в досоветский период проживало в пределах заводского поселка, что вело к сохранению в их среде материально-бытового облика, характерного для заводских поселков Урала. В советский период заводская застройка становится частью города, что повлекло за собой значительные изменения в быту и сознании трудящихся. В целом материально-бытовое положение заводчан весьма различалось как в досоветский, так и в советский период, и определялось во многом их социальным статусом. Условия жизни большинства категорий трудящихся были неудовлетворительными.

В исследуемый период произошел рост культурного уровня трудящихся. Процессы эти были, с одной стороны ускорены, с другой — несколько деформированы в ходе так называемой «культурной революции» советского периода. Уровень грамотности рабочих с начала века возрос почти в два раза, в советский период значительные массы вновь прибывших рабочих пополнений окончили школы и курсы ликвидации неграмотности при заводе. Возрос интерес трудящихся, особенно высокооплачиваемых категорий, к чтению, посещению культурных учреждений, в том числе театра и кино, чему способствовало становление и развитие доступной библиотечной сети, пропаганда среди рабочих необходимости повышения ими своего культурного уровня. В целом можно констатировать постепенное сближение культурных запросов и интересов рабочих и городских слоев населения. Чрезвычайно важными в контексте модернизации являлись становление и развитие в советский период заводской системы технического обучения, охватившей значительную часть коллектива, рост производственной активности трудящихся, появление среди рабочих слоя, способного к техническому творчеству. Однако процесс повышения общеобразовательной и технической грамотности сопровож-

дался все нарастающей минимизацией включенного в учебную программу гуманитарного знания, заменой его идеологическими конструктами.

Отношение к политике большинства визовцев ограничивалось рамками удовлетворения необходимых потребностей. Радикальные настроения, присущие рабочим в досоветский период, отражали заинтересованность не в кардинальном переустройстве общества, а главным образом в решении многочисленных назревших проблем. Несмотря на все усилия партийных органов, активное участие в партии и комсомоле было характерно в основном для вновь прибывших на завод рабочих. основополагающим уровнем духовной жизни большинства трудящихся, особенно из числа местных, в течение всего периода оставались традиционные культурные установки, характерные для досоветского периода, основой которых являлось религиозное мировоззрение.

Таким образом, в течение исследуемого периода шел процесс постоянной трансформации заводского коллектива, изменений в его численности, структуре, культурном и квалификационном уровне, материально-бытовом облике. Несмотря на трудности, процесс этот имел в целом положительную эволюционную направленность и был по-своему закономерным на фоне общего контекста развития страны. Досоветский трудовой коллектив, характеризующийся местным происхождением большинства трудящихся, по-томственным характером их комплектации, существованием внутри коллектива значительно отличающихся условиями и оплатой труда социальных групп, вследствие технических, экономических и идеологических перемен претерпел серьезные изменения. На его основе постепенно складывался новый, обладающий мощным потенциалом трудовой коллектив, опирающийся на изначально более равные условия найма, отказ от существовавших до 1917 г. социальных и сословных границ, большие возможности социальной мобильности. Техническая и социальная модернизация ВИЗа, повышение профессионального и культурного уровня трудящихся стали одними из составляющих победы Советского Союза в Великой Отечественной войне.

**Основные положения диссертации отражены
в следующих работах автора:**

Статьи в ведущих научных рецензируемых изданиях:

1. Гагарин А. А. Первый «красный директор» Верх-Исетского завода — Н. М. Давыдов: судьба человека (1893—1963) // Вестник Челябинского Государственного университета. История. 2007. Выпуск № 22. С. 163—172 (0,5 п. л.);
2. Гагарин А. А. Историография изучения трудовых коллективов в советский и современный периоды // Вестник Поморского университета. 2008. Выпуск № 14. С. 28—33 (0,3 п. л.).

Статьи в сборниках научных трудов, материалы докладов:

1. Гагарин А. А. «Магнитка близ Садового кольца: стимулы к труду на московском заводе «Серп и молот»» (рецензия на книгу А. Маркевича, А. Соколова) // Архивы Урала. 2006. № 9—10. С. 353—356 (0,25 п. л.);
2. Гагарин А. А. Рабочий коллектив Верх-Исетского завода в 1900—1940 гг.: к вопросу об изученности проблемы // Шестые Татищевские чтения. Тезисы докладов и сообщений. Екатеринбург, 2006. Т. 1. С. 234—238 (0,25 п. л.);
3. Гагарин А. А. Трудовой коллектив в историографии советского периода // Социология, управление, социум. Библиотечка журнала «Чinovник». Екатеринбург, 2006. С. 54—59 (0,2 п. л.);
4. Гагарин А. А. Исследование истории предприятий в советский период // Промышленная политика в стратегии российских модернизаций XVIII-XX вв. Материалы международной научной конференции, посвященной 350-летию Н. Д. Антufьева-Демидова. Екатеринбург, 2006. С. 203—205 (0,25 п. л.);
5. Гагарин А. А. Первая заводская многотиражка Урала: газета Верх-Исетского завода в 1923—1941 гг. // Невьянские исторические чтения. Невьянск, 2006. С. 9—15 (0,25 п. л.);
6. Гагарин А. А. Становление системы социального страхования на заводах Верх-Исетского горнозаводского округа // Урал индустриальный. Бакунинские чтения. Материалы VIII всероссийской научной конференции. Екатеринбург, 2007. Т. 2. С. 315—318 (0,25 п. л.);
7. Гагарин А. А. Инженерно-технический персонал Верх-Исетского завода в 1900 — первой половине 1920-х гг. // Седьмые Татищевские чтения. Тезисы докладов и сообщений. Екатеринбург, 2008. С. 401—407 (0,35 п. л.);
8. Гагарин А. А. Инженерно-технический персонал Верх-Исетского завода во второй половине 1920-х — 1930-е гг. // Воспитательный потенциал исторического образования. XII всероссийские историко-педагогические чтения. Сборник научных статей. Екатеринбург, 2008. Ч. I. С. 88—96 (0,45 п. л.).

Подписано в печать 20.05.2009. Формат 60х84 $\frac{1}{16}$.
Бумага *Гознак*. Печать на ризографе.
Печ. л. 1,74. Уч.-изд. 1,5. Тираж 100 экз. Заказ № 14.

Банк культурной информации.
620026, Екатеринбург, ул. Р.Люксембург, 56.
Тел./факс +7(343) 251-65-26.
E-mail: bki@sky.ru

Отпечатано в издательстве.

